

Фото: LiveInternet

«Вот только не удастся побыть в Вене всласть»

25 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА В ВЕНСКОЙ ГОСТИНИЦЕ «ANA GRAND» Я ВСТРЕТИЛАСЬ С АНАТОЛИЕМ СОБЧАКОМ. В ТО ВРЕМЯ ОН БЫЛ МЭРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. МЫ, КАК ОБЫЧНО, ПОГОВОРИЛИ О ВЕНЕ. Я НЕ ПРЕМИНУЛА ПОИНТЕРЕСОВАТЬСЯ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОГНОЗОМ.

– Анатолий Александрович, расскажите, пожалуйста, с какой целью Вы прибыли в Вену.

– Цели две: во-первых, презентация моей новой книги «Россия после коммунизма» с участием Федерально-го канцлера Враницкого, написавшего к ней предисловие; во-вторых, деловые переговоры по ряду проектов, которые осуществляются в Петербурге. Обе цели достигнуты.

Накануне состоялась презентация книги. Ее выпустило одно из самых известных и серьезных университетских издательств в Вене. Книга вышла в расчете на Германию, Австрию и другие немецкоязычные страны. Издана она хорошо, надеюсь, будет иметь успех.

– На русском языке она есть?

– На русском языке она вышла в декабре прошлого года в Лениздате, весь тираж был распродан, а сейчас готовится второе издание.

– А как прошли переговоры, так же успешно?

– Наша главная проблема связана с гостиницей «Невский палас», которую мы построили в кредит, и теперь возникают вопросы, сопряженные с процентами и возвращением кредита.

– Строили австрийцы?

– Да, строили австрийцы, кредитовал «Кредитанштальт». А поскольку это было еще по кредитному соглашению между Советским Союзом и Австрией, возникли определенные проблемы, кото-

рые надо урегулировать. Но мы, кажется, нашли приемлемые варианты. Рядом с гостиницей на капитальный ремонт поставлены два дома, и мы хотим, чтобы их как можно быстрее отреставрировали, ввели в эксплуатацию и использовали под бизнес-квартиры и офис-центр. Тем самым погасили бы долг перед австрийским банком. Совместное предприятие должно осуществить строительные работы, а потом сдавать помещения в аренду и из полученных

денег расплатиться за кредит и погасить долг в австрийском банке. В общем, обычные деловые переговоры.

– А что Вы можете сказать об активности Австрии в сотрудничестве с Россией?

– Австрийцы давно работают с Россией, но повышенной активности нет: они очень осторожны. Конечно, наши политические разборки отпугивают. У нас в Петербурге гораздо более активно действуют наши соседи – финны, шведы – вообще скандинавы, немцы, американцы, французы и итальянцы. Австрия пока – где-то во второй десятке.

– Вы, конечно, уже много раз бывали в Вене?

– Не так много – раза три, наверное. Но как правило, это были либо конференция, либо вот такой деловой визит на очень короткое время.

Я, честно говоря, еще и в музеях-то здесь не был. Я Вены-то и не видел. В этот раз, например, уезжаем на следующий день после приезда. И таким образом на Вену времени не остается. Хотя я очень люблю этот город, его архитектуру, его атмосферу. Он удивительно похож на Петербург, и в то же время он, конечно, более располагает к жизни. Петербург все-таки больше, он разнообразный, Вена более однородная, здесь уютно.

– А я слышала мнение, что Петербург красивее, чем Вена.

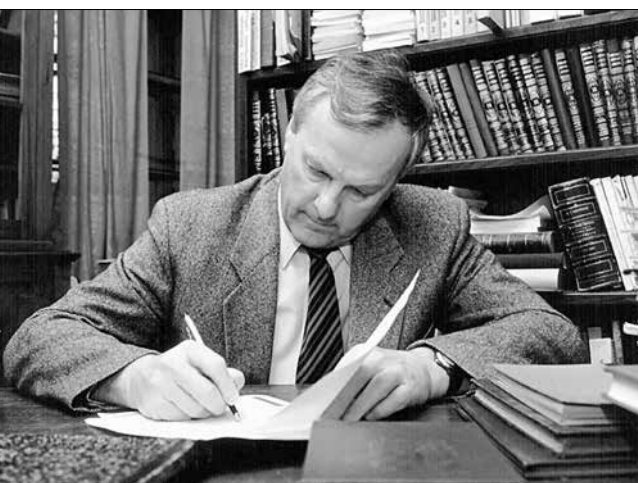

Фото: m.kino-teatr.ru

– Вы знаете, Петербург – более сильный. Он уникальный. Ни один город в Европе не строился так – по единому плану, как город архитектурных ансамблей. Там все дома, улицы, площади задумывались с самого начала в едином архитектурном ключе. В Вене этого, конечно, нет. Здесь дома строились по мере истории. Очень красивые здания, но такой архитектурной строгости ансамбля, как в Петербурге, здесь, конечно, нет.

– Чем же, по Вашему мнению, они похожи?

– Вена – это имперская столица, поэтому здесь множество мощных, помпезных сооружений. При этом расцвет Австро-Венгерской империи пришелся на тот же период, что и расцвет Петербурга, то есть на XVIII–XIX столетия. В это время в Европе господствовал примерно один и тот же стиль; и в Вене, и в Петербурге работали одни и те же архитекторы. В характере и атмосфере тоже есть общее. Ведь Вена – это один из культурных и духовных центров Европы, а Петербург, несомненно, – это и европейский город, и духовный и культурный центр России. Вообще, очень любопытно наблюдать те связи, те параллели, которые существуют. Скажем, Вена – это город великих композиторов, но и Петербург – это город великих музыкантов. Все таланты, которые украсили историю русской музыки: и Глинка, и Мусоргский, и Чайковский, и Римский-Корсаков, и Рубинштейн, и Глазунов, и Шостакович – были связаны с Петербургом. То же можно сказать и про Вену: и Штраус, и Малер, и Бетховен, и Гайдн, и многие другие известные композиторы творили здесь. Ну уж про Моцарта я не говорю – это символ Австрии. Вена и Петербург – пожалуй, два самых известных музыкальных центра в Европе со своими музыкальными школами. В изобразительном искусстве и Петербург, и Вена также имеют свои школы, свои великих художников.

Вот почему я люблю Вену. Только никак не удастся побыть здесь всласть, хотя бы дня три-четыре (я уж не говорю – неделю),

▲ Владимир Путин и Анатолий Собчак

но совершенно беззаботно, без всяких деловых целей. Пока это не получается. Я надеюсь, что выборы минут, политическая ситуация в стране успокоится, и тогда можно будет приехать на несколько дней. Я вообще из Петербурга больше чем на два-три дня никогда нигуда не уезжаю, чтобы город надолго не оставлять.

– Можно ли Вас спросить о политических прогнозах?

– Можно, конечно. Я скажу прежде всего о президентских выборах, которые определяют судьбу России.

Существует опасность возврата коммунистов к власти. Я надеюсь, что этого не произойдет и что инстинкт самосохранения народа все-таки подскажет ему, что из-за каких-то ностальгических чувств нельзя перечеркивать свое будущее, будущее своих детей и внуков. Возврат коммунистов будет означать только начало новых переделов собственности, начало новых страданий, новых репрессий – ничего хорошего стране они принести не могут. В общем-то эти люди не изменились: они жаждут мести, они жаждут власти, но они вовсе не жаждут того, что обустроить страну, вывести ее из кризиса. Этого они просто и не могут сделать – у них же нет никакой позитивной программы, кроме демагогической критики нынешней власти. Но мой прогноз достаточно оптимистичный. Я надеюсь, что выигрывают демократические силы. Посмотрим – не так долго осталось ждать.

– А теперь расскажите что-нибудь о себе, о своей семье.

– Что говорить о себе... Моя жизнь до отказа наполнена работой, к сожалению, на себя времени не остается. Я даже с младшей дочерью вижу порой раз в неделю, потому что рано встаю, когда она еще спит, а когда прихожу – она уже спит. Моя старшая дочь проживает отдельно, она замужем, у меня уже есть внуки. Младшей дочери пятнадцать лет, она живет с нами, но общаться всей семьей, к сожалению, приходится редко. Жена – теперь депутат Государственной думы. Вот такая политическая семья.

Самое главное сейчас – пройти тот рубеж, за которым все изменения статута не обратимыми, чтобы страну не повернули в прошлое. Если мы этот рубеж пройдем, то и все остальное будет в порядке. И в личном плане, и в общественном.

P.S. Анатолий Собчак приезжал в Вену в апреле 1996 года. Как я вышла на него, не помню. Он провел в австрийской столице всего два насыщенных работой дня, но не отказал в интервью начинающему изданию. Очень жаль, что тогда я не обратила внимания на его заместителя и не познакомилась с ним – это был Владимир Путин.

**Беседовала Ирина Мучкина
Интервью было опубликовано
в № 6/1996 «НВЖ»**

Фото: Valera N. Trubin / Wikipedia